

виям. Естественно начать изучение послесловий со знаменитого первого печатного послесловия на Руси, которое появилось в Апостоле Ивана Федорова в 1564 г. Упоминания об этом послесловии в научной и научно-популярной литературе, можно сказать, необозримы, как, впрочем, и о самом Иване Федорове. Однако нельзя не заметить, что послесловие в первопечатном Апостоле интересовало ученых преимущественно с точки зрения сообщаемых в нем исторических сведений о подготовке и выходе книги. В частности, оживленно обсуждался вопрос о датах организации книгопечатания в Москве, указываемых федоровским Апостолом.³

Я не буду останавливаться на полемике по этому поводу, так как меня интересует другой вопрос — он до сих пор, к сожалению, даже не ставился, — вопрос о месте в древнерусской литературе, которое занимает послесловие к Апостолу Ивана Федорова 1564 г. как произведение, имеющее относительно самостоятельную ценность.

За последние сто лет исследователи, чаще мимоходом, чем специально, касались вопроса об источниках и авторе послесловия к федоровскому Апостолу. В 1872 г. В. Е. Румянцев, археолог и одновременно инспектор Синодальной типографии, опубликовал сборник снимков с русских старопечатных изданий, сопроводив его предисловием, которое является одной из самых содержательных работ об Иване Федорове.⁴ При желании можно усмотреть даже некую иронию судьбы в том, что важные сведения о старопечатных послесловиях и предисловиях через триста лет были сообщены в предисловии же.

В. Е. Румянцев указал на заимствования в послесловии к первоначальному Апостолу из слов Максима Грека.⁵ Вскоре после В. Е. Румянцева П. В. Владимиров в одном из подстрочных примечаний к своему большому исследованию о деятельности славянского первопечатника белоруса Франциска Скорины упомянул о сходстве между послесловием федоровского Апостола 1564 г. и послесловием к Молитвослову 1520 г., изданному в Венеции черногорским эмигрантом Божидаром Вуковичем.⁶ Характерно, что упоминание о столь интересном сходстве было сделано в примечании. Этим основная литература об источниках послесловия к федоровскому Апостолу в сущности исчерпывается.

В дальнейшем делались лишь небольшие дополнения к наблюдениям В. Е. Румянцева и П. В. Владимирова. Так, уже упоминавшийся И. Бас кратко перечислил южнославянские и венецианские издания 1494—1552 гг., послесловия которых близки к московскому Апостолу 1564 г.⁷ Академик А. С. Орлов привел еще одно место из сочинений Максима Грека, сходное с фразой в федоровском послесловии.⁸

Гораздо важнее, на наш взгляд, то обстоятельство, что за последнее двадцатилетие была предпринята попытка найти не только прямые источники послесловия к Апостолу Ивана Федорова 1564 г., но и связать его

³ Некоторые из последних работ, затрагивающих эту тему: М. Н. Тихомиров. Начало книгопечатания в России. — В сб.: У истоков русского книгопечатания, М., 1959, стр. 13—20; Е. Н. Немировский. Возникновение книгопечатания в Москве. Иван Федоров, М., 1964, стр. 283—285.

⁴ См.: В. Е. Румянцев. Сборник памятников, относящихся до книгопечатания в России, вып. I, М., 1872.

⁵ См.: там же, стр. 6, 10.

⁶ См.: П. В. Владимиров. Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык. — ОЛДП, вып. 90, 1888, стр. 174, прим. 2.

⁷ И. Бас. Предисловия и послесловия, стр. 54, прим. 2.

⁸ А. С. Орлов. К вопросу о начале печатания в Москве. — В сб.: Иван Федоров первопечатник, М.—Л., 1935, стр. 18.